

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Сун Цзясюань
на тему «Внешняя политика России и международные конфликты 1860- гг.
в осмыслении Л.Н. Толстого»
по специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов
Российской Федерации»

Диссертация Сун Цзясюань, посвященная, на первый взгляд, частной и весьма конкретной проблеме – толстовской рецепции внешней политики России в 1860-е годы – годы создания романа «Война и мир», на самом деле обращена к важнейшей для мировоззрения и творчества писателя в целом сфере бытийных отношений – политических, межгосударственных, неизбежно вызывающих у Толстого острую реакцию. Эта острота реакции на политические вопросы всегда являлась маркером «всеотзывчивости» русской литературы: Герцен, Тургенев, Толстой, Достоевский и другие писатели не просто своевременно реагировали на политические события в Европе, но и осмыслили их, включая в философский или религиозный контексты, взвешивая на весах нравственности и совести, тем самым сопрягая с судьбами отдельных людей и целых народов, становящихся жертвами амбиций Наполеонов.

В фокус внимания автора диссертации попадает тот период, когда Толстой, как традиционно принято считать, позиционирует себя в первую очередь как писателя, хозяина и семейного человека, на дающего развернутых комментариев по политическим вопросам. Эта позиция вскоре сменяется иной: события и европейской, и мировой политики получают живейший толстовский отклик, что отражается в том числе в его обращениях к народам тех или иных стран, о чем свидетельствуют, к примеру, «Письмо к индусу», «Письмо к китайцу», «Письмо шведам» и другие тексты подобного рода. Роман «Война и мир», как самое масштабное произведение писателя, явившее его философию истории, не мог не рассматриваться в контексте злободневных социально-

политических вопросов эпохи, явно нашедших отражение в нем. Однако, как справедливо замечает автор работы, толстовская рецепция масштабных внешнеполитических событий 1860-х годов, воплощенная в романе, исследована недостаточно, что определяет и актуальность темы исследования, и его новизну. В частности, Сун Цзясюань корректирует и уже упомянутое утверждение, что Толстой в 1860-е годы не слишком активно следил за политическими событиями, демонстрируя его осведомленность в этом вопросе, а иногда и погруженность в него.

Сун Цзясюань опирается на авторитетные источники разного порядка – биографические, исторические, литературоведческие, в которых прекрасно ориентируется, что придает основательность научной базе исследования. При этом автор обладает замечательной способностью обнаружить нечто новое. Внимательный взгляд Сун Цзясюань иногда концентрируется, казалось бы, на не столь значительных вещах: на сделанной Софье Андреевной Толстой в дневнике записи, зафиксировавшей воинственное настроение ее супруга в контексте «польского вопроса» в 1863 году, на похожей по настроению цитате из письма Толстого Фету, на заметках домашнего врача Толстого Д.П. Маковицкого – и вот уже эта цитата разворачивается, включаясь в реконструкцию международной и военно-политической обстановки этого времени, что позволяет объяснить интерес Толстого к этим событиям и обнаружить их отголоски в романе «Война и мир». Так что филологическая зоркость является одним из достоинств автора работы.

Этот разноуровневый и сложный материал находит выход в художественно-философское пространство романа «Война и мир», что подтверждает доказательность и достоверность Положений, выносимых на защиту.

Первая глава диссертационного исследования посвящена, пожалуй, одному из самых животрепещущих вопросов первой половины 1860-х годов – «польскому вопросу» и его осмыслению Толстым в «Войне и мире». Именно генезис «польского вопроса» в творческой рефлексии Толстого нагляднее всего

демонстрирует те изменения, которые претерпевает его мировоззрение в поткризисный период. Проследить эти метаморфозы помогает анализ образов поляков, представленных в толстовских текстах разных периодов. «Польский вопрос» позволяет отразить и специфику религиозно-философских взглядов позднего Толстого, сочувствовавшего полякам, но не одобрявшего их борьбу за национальную независимость, поскольку «борьба поработанных народов за освобождение противоположна “закону Христа”» (с. 22): борьба подобного рода влечет за собой разрушение братского единения человечества.

Для исследования «польского вопроса» Сун Цзясюань активно привлекает отечественную публицистику 1860-х годов, стараясь выявить степень осведомленности Толстого в этом вопросе. Суммируя некоторые весьма важные наблюдения историко-культурологического и биографического характера, в том числе «проводимые прессой исторические аналогии между польским восстанием и Отечественной войной 1812 года» (с. 49), возможную толстовскую «идеологическую солидарность с Катковым, Боткиным и Фетом», Сун Цзясюань все же иначе, чем ее предшественники, расставляет акценты, утверждая, что интерес к «польскому делу» пробудился у Толстого вследствие близости этого дела беспокоящим его философским проблемам. Рассуждая о законах движения народов, Толстой иллюстрирует свою мысль политическими событиями из истории «польского вопроса». Эта обнаруженная автором работы устойчивая корреляция позволяет заключить, что именно этот «вопрос мог стать предметом повышенного интереса для Толстого в свете его философских раздумий о субъективном и объективном началах истории, и в то же время – сам мог направлять мысль Толстого в сторону признания произвольности однозначных политических суждений и оценок» (с. 55).

Вторая глава работы исследует генезис мотива австрийской измены в «Войне и мире». Как и в первой главе, Сун Цзясюань отталкивается от положения о том, что этот мотив, связанный с эпизодом заграничных походов русской армии 1805 года, обусловлен и внешнеполитической ситуацией 1850 – 1860-х годов. Анализ эпизодов, проведенный Сун Цзясюань, позволяет ей

продемонстрировать достаточно презрительное отношение Толстого к австрийцам, и объясняет этот факт тем, что писатель в целом разделяет сложившуюся в русском обществе рецепцию Австрии как ненадежного союзника. Объяснение этой рецепции потребовало от нее погружения в вопрос взаимоотношений России и Австрии, отправной точкой в описании которых стали события 1799 года – похода А.В. Суворова, чуть не закончившегося гибелью русской армии по вине Австрии, а финальной – отнюдь не союзническое поведение Австрии во время польского восстания 1863 – 1864 годов, а также ее поражение в австро-прусской войне.

Исследуя образ Австрии, сложившийся в русской публицистике середины XIX века, Сун Цзясюань делает акцент на интересе авторов к положению австрийских славян и на мысли о шаткости ее государственности. Восприятие Австрии как «исторического призрака» (Герцен) не могло пройти мимо Толстого, в связи с этим положение Сун Цзясюань о «политическом» следе в «Войне и мире» вполне убедительно: «...описывая в “Войне и мире” внешнеполитические процессы полувековой давности, Толстой думал об их подобии современным политическим обстоятельствам и, более того, об обусловленности последних первыми, что, в том числе, и делало историю наполеоновских войн интересным для него объектом изучения» (с. 75-76). Анализ «австрийских эпизодов» в окончательной редакции и черновиках к роману позволяет Сун Цзясюань утверждать, что и сам мотив «австрийской измены» вполне мог быть обусловлен политической реальностью 1860-х годов.

Как и в первой главе, автор работы делает экскурс в 1890 – 1900-е годы, показывая, как вопрос о положении австрийских славян не сходит в политической повестки Толстого. И снова это перемещение оказывается вполне удачным, поскольку показывает, как политический вопрос переносится Толстым в сферу религиозную, где соединяется с размышлениями о «губительности» «суеверия патриотизма» (с. 82). Любопытно, что в эти годы Толстой разделяет мнение о «призрачности» Австрии как государства, сложившееся у него не без влияния отечественной публицистики 1860-х годов.

Третья глава диссертационного исследования отсылает к важнейшей теме толстовской эпохи – теме наполеоновского мифа. Эта тема рассматривается автором в контексте рецепции современных Толстому политических фигур: французского императора Наполеона III и министра-председателя правительства Пруссии Бисмарка. Достаточно внимания Сун Цзясюань уделяет сопоставлению Крымской войны и Отечественной войны 1812 года, которое было общим местом для отечественной периодики, а также одному из важнейших государственно-политических процессов эпохи – объединению немецких земель и созданию Германского рейха. Все это представляет несомненно значимый фон написания «Войны и мира». Сун Цзясюань рассматривает взаимоотношения России и Пруссии, приобретшие, скорее, дружественный характер благодаря поддержке, оказанной России Пруссией в ходе подавления польского восстания, и взаимоотношения России и Франции, которые можно охарактеризовать как неустойчивые.

В русском общественном сознании Бисмарк предстает «немецким Наполеоном», а за Наполеоном III видится тень его дяди – Наполеона I. Важность этих фигур для Толстого Сун Цзясюань объясняет с точки зрения волновавшего писателя вопроса о перемещении народов в пространстве, тесно связанного с проблемами межнациональных конфликтов и «национальной миссии» (с. 111). Деятельность Наполеона III и Бисмарка осмысливается Толстым в одном ряду с развязанными Наполеоном I войнами, превращаясь в примеры «общих тенденций развития человеческой цивилизации» (с. 111). Этим диссертант объясняет обращение в «Войне и мире» к примерам из современности, в том числе упоминание имен Наполеона III и Бисмарка, «которые его читателю могли говорить больше, чем примеры из древней истории или даже эпохи 1812 г.» (с. 112). На протяжении всей своей жизни, как показывает Сун Цзясюань, делая уже традиционный для нее «выход» в 1890 – 1900-е годы, Толстой не изменил своего отношения к фигурам, подобным Наполеону, называя их влияние на ход мировых событий «внешним и фиктивным» и признавая ключевую роль народа в истории. В этой связи

крайне интересным представляется ее наблюдение за эволюцией отношения Толстого к Бисмарку, который, благодаря своему раскаянию, «обретает в сознании Толстого статус подлинно великого человека, достойного стоять рядом не с Наполеоном I или Наполеоном III, а с такими авторитетными для писателя мыслителями, цитируемыми в его календарных сборниках, как Лао-Цзе, Сенека, Кант, Ламенэ» (с. 125-126). В итоге Сун Цзясюань приходит к справедливому мнению о том, что фигуры европейских лидеров 1860-х годов помогли Толстому исследовать в том числе психологию масс, объявляющих заурядных людей героями.

Таким образом, диссертация Сун Цзясюань представляет собой основательное исследование, написанное с опорой на авторитетные источники, стройное, логичное, новое по материалу и по высказанным положениям. Задачи, поставленные автором исследования, в основном решены на высоком уровне.

Тем не менее, работа все-таки вызывает некоторые замечания и вопросы. На наш взгляд, экскурс в современную Толстому политику и отечественную периодику зачастую превалирует над собственно толстовским отражением происходящих процессов в художественной ткани романа «Война и мир». Чаще автор обращается к философским рассуждениям писателя и их итогам. Это соображение вызывает ряд вопросов.

1. Какие собственно художественные сцены романа, кроме упомянутых в работе, отражают злободневные для эпохи Толстого политические вопросы? Роман содержит сцены политических дискуссий. В какой мере в этих сценах можно увидеть современный Толстому политический след?

2. В диссертации практически не упоминаются толстовские герои, которые «движут» опорные идеи романа, сопряженные, как это и показала Сун Цзясюань, с осмыслением внешнеполитических событий 1860-х годов. В какой мере толстовская политическая рецепция повлияла на создание образов Андрея Болконского и Пьера Безухова?

Кроме того, Наполеону и связанным с ним идеям в романе противопоставлена фигура Кутузова, которая практически не упоминается в работе. Однако образ Кутузова в целом и его поведение связаны с основными положениями толстовской философии истории, о которых и говорит Сун Цзясюань. Возможно, обращение к фигуре полководца в работе предоставило бы дополнительный ракурс в аналитическом освещении восприятия Толстым современных ему внешнеполитических событий.

Высказанные замечания ни в коей мере не являются принципиальными и не снижают высокой оценки проделанной Сун Цзясюань работы.

Результаты исследования могут быть использованы при написании научных трудов, в подготовке комментариев к научным изданиям Л.Н. Толстого, в преподавании базового учебного курса истории русской литературы в высших учебных заведениях, а также в специальных курсах, посвященных творчеству писателя.

Автореферат полностью отражает положения проведенного Сун Цзясюань научного исследования. Обоснованность и достоверность научных положений и выводов, сформулированных в диссертационной работе, обеспечиваются апробациями в научной аудитории.

В целом кандидатская диссертация Сун Цзясюань представляет собой самостоятельное научно-квалификационное исследование, ценное по полученным результатам, содержащее решение задач, имеющих принципиальное значение для толстоведения. Работу отличают актуальный для современного состояния гуманитарных наук научно-теоретический аппарат и продуктивная междисциплинарная методология.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), и критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете

имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Сун Цзясюань заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук,
профессор,
профессор кафедры истории и
типологии русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет
НАГИНА Ксения Алексеевна

02.02.2025

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.01.01 – Русская литература

Адрес места работы:

394010, г. Воронеж, Университетская пл., д. 1
Воронежский государственный университет, филологический факультет,
кафедра истории и типологии русской и зарубежной литературы
Тел.: +7 4732208498; e-mail: kafruslit@gmail.com

Подпись сотрудника
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
К.А. Нагиной удостоверяю:

02.02.2025